

Элеонора Васильевна Ермакова (1933 – 2014). Памяти учителя

Делать историю и познавать её. Два диаметрально различных способа жизни и образа реальности. По существу, два мира. Быть совершенно непричастным к ним обоим – невозможно. Тем не менее, множество людей безотчётно и бесповоротно выбирают один из этих миров, и тогда второй навсегда становится для них чем-то смутно-далёким, чуждым и неподлинным. И только большой и сильный человек может взять на себя двойное бремя практической деятельности и непрактичного познания, широко распространить себя на оба мира, и собственной жизнью преодолеть их глубокую и, всё же, мнимую разделённость.

Совсем недавно мы поздравляли её с замечательным, восьмидесятилетним, юбилеем. На 82-ом году жизни, 18 декабря 2014 г., профессора Элеонора Васильевна Ермаковой не стало.

Родившаяся в 1933 г. во Владивостоке, Элеонора Васильевна Литвинова (в замужестве – Ермакова), внучка известного в истории Приморья первой трети XX в. большевика А.А. Гульбиновича, впервые оказалась в стенах Дальневосточного университета в 1951 г., ещё в то время, когда он носил имя Владивостокского педагогического института. Поработав по окончании историко-филологического факультета ВПИ в Михайловской средней школе, в 1960 г. Элеонора Васильевна вновь вернулась в альма-матер, теперь называвшуюся Дальневосточным государственным университетом, уже в качестве преподавателя кафедры истории СССР. С работой на этой кафедре были связаны дальнейшие 52 года её жизни.

Большая часть полувекового профессионального пути Э.В. Ермаковой – это изучение и преподавание истории и историографии рабочего класса СССР и советского Дальнего Востока. Для современного слуха это словосочетание звучит непривычно, как некий полузабытый идеологический штамп, но верно и то, что рабочий класс был тем социальным «становым хребтом», который в течение десятков лет обеспечивал устойчивость советской цивилизации. Долгая и кропотливая разработка этой темы, защита по ней кандидатской (1967 г.), а затем докторской (1984 г.) диссертаций, принесли Элеоноре Васильевне признание как одного из крупных специалистов в данной области.

Переломный, по сути, революционный, для страны рубеж 80-х – 90-х гг. XX в. Э.В. Ермакова встретила вполне сложившимся исследователем и педагогом, давно сформировавшимся и, в полном смысле слова, советским человеком. Однако это не помешало ей на шестом десятке найти себя в изменившейся реальности. Более того, бурное, беспокойное время открыло в профессоре неустраиваемый прежде потенциал, новые профессиональные и человеческие интересы и способности. С присущей ей кипучей энергией, Элеонора Васильевна берётся за изучение сразу нескольких крупных проблем дальневосточного регионоведения: история дальневосточной науки и образования; политические репрессии; российская эмиграция; войны и военные конфликты в регионе; жизнь и деятельность выдающихся дальневосточников. Активно проводя собственные исследования, она не переставала оказывать поддержку и по-

мощь научной работе своих коллег, выступать в роли вдохновителя и организатора коллективных проектов. Главным памятником её энтузиазма и настойчивости, редакторской и исследовательской деятельности в этот период останется энциклопедический справочник «Приморский край», изданный в таком неподходящем для появления подобных трудов 1997 г. А ведь, помимо науки и преподавания, были ещё и административная работа на постах заведующего кафедрой и декана факультета, и выходящая далеко за пределы университета и региона общественная деятельность – в Комитете советских женщин, Арсеньевском Фонде, Русском географическом обществе...

Элеонора Васильевна никогда не была кабинетным учёным, ревнителем «чистой науки». Её наука была деятельной, созидающей и объединяющей. Она постоянно была окружена людьми, тянувшимися к ней как к историку, учителю и человеку. История-исследование легко и естественно превращалась у неё в историю-рассказ, а затем в историю-действие, событие, совершающееся на наших глазах. Все формы бытия исторического знания, проходимые им от архивного источника и академического текста до университетской аудитории и самого широкого общественного поприща, соединялись в жизни Элеоноры Васильевны в нерасторжимое, органическое целое.

У каждого из множества её учеников есть свой образ, своё особое воспоминание об учителе. Возможно, кто-то припомнит суровый и сухой вид профессора, который мог наводить на новообращённых историков робость. Впрочем, она очень скоро проходила. Простая, не оснащённая наукообразностями, речь, лишённый всякого менторства тон, сама её манера себя держать придавали самым сложным и отвлечённым историографическим концепциям ни с чем не сравнимый демократизм, почти домашнюю доступность. Но если какой-то слишком самоуверенный студент неосторожно принимал простоту за простоватость, а мягкость за слабость, то он бывал осажен быстрой и едкой шуткой, колкостью которой, однако, неизменно сглаживалась умом, тактом и искренней самоиронией профессора.

В последние десятилетия своей жизни она была равно любима и чествуема и «властью», и «народом». Заслуженный работник высшей школы и почётный работник высшего профессионального образования России, почётный профессор и почётный научный работник ДВГУ, обладательница многих наград и званий, Элеонора Васильевна носила также неофициальный титул «матери истфака» Дальневосточного университета. По заслугам же её впору было бы назвать бабушкой дальневосточного исторического образования.

Кажется, что Элеонора Васильевна в полной мере осознавала эту свою исключительную связующую, генетическую, роль. Недаром в последние годы, уже став живой легендой, воспитав для дальневосточной и российской науки тысячи специалистов, почти два десятка кандидатов и докторов, она обращалась к памяти своих учителей – зачинателей советских исторических исследований и образования на Дальнем Востоке профессора Г.С. Куцего и академика А.И. Крушанова, выдающегося советского историка и методолога академика И.Д. Ковальченко. И эта глубина её памяти, открытая всем читателям её работ, была равна глубине живого родоначалия, не оборванных временем корней науки сегодняшней.

Возможно, сейчас нам ещё трудно с достаточной полнотой и ясностью осознать, чем была Элеонора Васильевна Ермакова для нас и для того дела, которому она посвятила свою жизнь. Но и теперь можно с уверенностью сказать, что системный, кумулятивный эффект этой личности

будет ещё долго ощущаться обществоведческой наукой и образованием дальневосточного региона, и не только его.

Вы учили нас помнить и любить прошедшее. Мы помним и любим. Историю. Своё прошлое. И Вас, Элеонора Васильевна.

*Редколлегия журнала
«Ойкумена. Регионоведческие исследования»*